

Елена Офицера

*В жизни
бывает все*

The bottom half of the cover features a decorative pattern of vertical stripes. The stripes alternate between a light blue color and a slightly darker shade of blue, creating a rhythmic visual effect.

Елена Офицерова
В жизни бывает все

«Издательские решения»

Офицера Е. М.

В жизни бывает все / Е. М. Офицера — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748870-3

Чего только ни бывает в жизни! По прихоти судьбы мать троих детей из провинциального городка одной страны становится идеалом женской красоты и самой богатой женщиной другой страны. Она обретает настоящую любовь в лице своего спасителя и друга и с его помощью и помощью своей подруги — умирающей старой баронессы — встречается с детьми после долгой разлуки. Но поймут ли дети ее нежелание вернуться на родину? Согласятся ли остаться с матерью или все-таки уедут от нее?

ISBN 978-5-44-748870-3

© Офицера Е. М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В жизни бывает все
Елена Михайловна Офицера

© Елена Михайловна Офицера, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

– Алло. Мне нужен Селиванов Сергей Александрович.

– Это я.

– У Вас есть сестра Селиванова Светлана Александровна и брат Селиванов Роман Александрович?

– Да. А кто это?

– Я София – переводчик госпожи Металиди. Она приехала из Греции, чтобы разыскать вас. У нее для вас очень важное сообщение. Пожалуйста, будьте завтра дома в девять часов вечера. Мы к вам приедем. Только обязательно все трое.

Еще минуты две Сергей слушал гудки в телефонной трубке. На лице белокурого девятнадцатилетнего парня со спортивной фигурой скользили тени растерянности и недовольства. В голубых глазах притаилось сомнение: «Это что шутка? Какая госпожа? Какая Греция? Ничего не понятно».

– Сереж, кто звонил? – спросила Светлана входившего из прихожей в комнату брата. – Ты что, привидение увидел? У тебя выражение лица какое-то неестественное.

– Странный звонок, – останавливаясь в дверном проеме и, почти касаясь головой его перекладины, ответил Сергей. – Какая-то госпожа из Греции ищет нас троих, чтобы сообщить что-то важное. Вернее уже нашла. Завтра в девять вечера приедет к нам.

– Да ладно, – удивилась Света, – кто-то пошутил, наверное.

– Вот завтра и посмотрим. – Сергей прошел к столу и сел за компьютер. – А где Роман?

– Не знаю, – оторвавшись от книги, которую она читала, ответила сестра. – На работе, наверное, или гуляет где-то. Может и не придет сегодня ночевать.

Света отложила книгу в сторону, встала с дивана и подошла к окну. Высокая стройная девушка с длинными русыми волосами и карими глазами на симпатичном лице, она выглядела моложе своих двадцати шести лет. И, уж конечно, никто, никогда не сказал бы, что у нее есть четырехлетняя дочь.

– Вечно он где-то пропадает, – недовольно пробурчала она.

– Позвони ему на сотку, пусть завтра в девять обязательно будет.

– Ладно.

Звонок в дверь прозвучал громко и пронзительно. И, как всегда, неожиданно для ждущих его людей. Сергей посмотрел на часы, висевшие на стене – было ровно девять вечера. Света пошла открывать, и, через минуту, вернулась в комнату в сопровождении двух женщин.

– Разрешите вам представить госпожу Металиди, – начала разговор одна из них, помоложе, в строгом синем платье, с темными волосами и черными глазами. – Она приехала из Греции, чтобы сообщить вам важную для вас новость. Госпожа Металиди не говорит по-русски, поэтому я буду переводить вам. Меня зовут София.

Госпожа Металиди слегка наклонила голову в знак приветствия. Это была невысокая женщина средних лет, красивая, со светлыми волосами. Одета она была в серебристый костюм: строгая, зауженная к низу юбка и приталенный летний пиджак подчеркивали ее стройную фигуру. На голове у нее была миниатюрная шляпка-таблетка, в тон костюму. С нее спускалась сетчатая вуаль, закрывавшая половину лица, глаза к тому же были прикрыты дымчатыми очками в золотой оправе. Но и через очки, и через вуаль просматривалась дивная красота этой женщины, ее очарование. Она что-то сказала Софии по-английски, и подошла к окну.

А за окном всю хозяйничала весна. Апрель выдался холодным и дождливым, но зато начинавшийся май радовал своей теплотой и погожими деньками. Зеленела трава, распускались листья на деревьях, пели птицы. Город умылся, почистился после долгой зимы и сверкал зеркальными окнами витрин в красивых многоэтажных домах, чистыми улицами, фонтанами и огоньками светофоров. Все пробуждалось и расцветало.

– Итак, начнем, – сказала София, после того как Светлана предложила всем присесть. – Госпожа Металиди является близкой подругой и поверенной в делах баронессы Зорбала, проживавшей в Греции в городе Александруполис. Два месяца назад госпожа Зорбала скончалась и оставила завещание, которое я вам сейчас зачитаю. Завещание переведено на русский язык и заверено нотариусом города Александруполис.

София вынула лист бумаги из папки, лежавшей у нее на коленях, и стала читать:

«Я, баронесса Зорбала, урожденная Цавахиду, в ясном уме и светлой памяти, завещаю все свое движимое и недвижимое имущество, весь свой бизнес и счета в банке своим дальним родственникам, внучатым племянникам: Селивановой Светлане Александровне, Селиванову Роману Александровичу и Селиванову Сергею Александровичу, гражданам Российской Федерации, в равных долях, по одной третьей части каждому. К завещанию прилагаю опись имущества:

– двухэтажный дом с движимым имуществом на улице Никис (Победы) в г. Александруполис, Греция,

– вилла с движимым имуществом на берегу Эгейского моря,

– автосервис с гаражом и тремя машинами,

– кафе-кондитерская,

– компьютерный клуб,

а также счета в банке в сумме шестьсот тысяч долларов США. Всего имущества на сумму три миллиона долларов США. Дата. Подпись».

Наступила долгая пауза. Ребята во все глаза уставились на этих двух женщин, одна из которых смотрела в окно, а другая, убрав завещание в папку, улыбаясь, смотрела на них, и не верили своим ушам. Немного придя в себя, Света спросила вдруг охрипшим голосом:

– Это правда? Тут нет никакой ошибки? – И, получив утвердительный ответ, сказала: – Да не может этого быть.

– Вот это да! – Ошарашенный Роман не мог усидеть на месте. Он вскочил и стал ходить по комнате из угла в угол. – Три миллиона долларов. Мы что, теперь миллионеры? Ну и ну!

Только Сергей молчал. Он хоть и был самый младший из них, но умел скрывать свои чувства под маской безразличия, хотя в голове у него ураганом носились мысли, наскაკивая одна на другую, производя в мозгу настоящий хаос. Ему нужно было немного времени, чтобы осмыслить все сказанное, построить мысли в логическую цепочку, облачить их в слова и высказать свое мнение по этому поводу.

И тут заговорила госпожа Металиди. Она тихо говорила на английском языке, а София переводила ребятам.

– Чтобы войти в право наследования вы, все трое, должны поехать с госпожой Металиди в Грецию, в город Александруполис и явиться к нотариусу в течение четырех месяцев со дня смерти завещателя. В противном случае все имущество отойдет в пользу города. Осталось не так уж много времени, всего два месяца, поэтому ехать надо срочно.

– Как же мы поедem, – заволновалась Светлана, – у нас нет ни паспортов, ни денег. А работа? Потом у меня есть дочка, она как?

София перевела ее слова госпоже Металиди. Выслушав ее ответ, она спросила: – Сколько лет вашей дочке?

– Четыре с половиной года.

– Девочка поедет с вами. А насчет денег и паспортов не волнуйтесь. Госпожа Зорбала оставила определенную сумму госпоже Металиди на ваш розыск и на все мероприятия, связанные с вашим вступлением в наследство. Ну а с работой, я думаю, вы договоритесь.

– А надолго мы поедем? – спросил Роман.

– Где-то на месяц. Может дольше, – София повернулась к госпоже Металиди и, выслушав ее слова, добавила: – Да, еще вот что. Ехать надо, обязательно всем троим, в противном случае вступление в наследство будет недействительным. Вы подумайте, посоветуйтесь, а через три дня я позвоню вам, и вы скажете ответ. Договорились?

– Вот это да! Мы миллионеры. Даже не верится, – проводив гостей, с сияющими глазами, Света вошла в комнату. И, следом, словно испугавшись, добавила: – А вдруг это ошибка? Вот будет обидно.

Роман, наконец, сел на диван. Резким движением он запустил руку в темную шевелюру на своей голове. В его зеленых глазах сквозило беспокойство.

– Как мы поедем? – задал он риторический вопрос. – Как все бросить и уехать неизвестно куда, неизвестно зачем? Бросить работу, квартиру, отца, наконец. Как он без нас? А если он снова запыет?

– Не известно куда, а в Грецию за наследством, – возмутилась сестра. – На работе можно взять отпуск, квартиру запереть. А отец запил после гибели мамы, но ведь теперь у него есть Галина, с чего бы ему запить.

– Да, если бы не соседка, он бы пропал, – согласился Роман, но тут же добавил: – Тебе хорошо говорить, твоя Иришка поедет с тобой, а я как брошу жену и ребенка?

– Да хватит уже, – махнула рукой Светлана и встала со стула, на который только что присела. – Ты с женой уже два года в разводе, а дочку она тебе не дает видеть. Бегаешь за ней, умоляешь, а видишься только издалека. Пора бы уж привыкнуть обходиться без них. Тебе двадцать пять лет – а ума нет. Может, хоть там развеешься.

– А ты на год старше и уже такая умная, – отпарировал Роман. – Нет, я, наверное, не смогу поехать.

И он, обреченно взмахнув рукой, сел на диван.

– Ты что обалдел? – Света подскочила к брату и схватила его за плечо.

– Из-за тебя и мы не сможем поехать. А как же наследство? Такое один раз в жизни бывает. – И, не дождавшись ответа, обратилась к младшему брату: – Сергей, ты что молчишь? Уткнулся в свой компьютер, а тут судьба решается.

Сергей повернулся к ним вместе со стулом и медленно, будто взвешивая каждое слово, сказал:

– А вам не кажется все это странным? Это наследство? Как будто специально для нас. По заказу. Гараж с машинами, кафе-кондитерская, компьютерный клуб. Будто кто-то знает, что Роман увлекается машинами, ты училась на кондитера, а я учусь на программиста. И, вообще, кто такая эта баронесса? Каким образом она может быть нам родственницей?

– Что ты этим хочешь сказать? – спросила сестра.

– Я думаю, что здесь не обошлось без нашей мамы, – ответил Сергей.

– Ты все никак не можешь поверить, что она погибла. – Света подошла к младшему брату и, печально посмотрев на него, погладила по голове. – Прошло уже три года. А ты все надеешься. Самолет с туристами, где была наша мама, загорелся и упал в море недалеко от Турции. Все погибли.

– Но ведь ее не нашли. Одну единственную, из ста с лишним человек, не нашли, мы ведь ее не похоронили, она считается пропавшей без вести, – Сергей снова повернулся к компьютеру

и упрямо качнул головой: – Значит, она может оказаться живой и организовать это наследство. Греция ведь рядом с Турцией.

Сергей был младшим сыном в семье. Между ним и матерью существовали близкие доверительные отношения, полное взаимопонимание.словно незримая нить крепко связывала мать и сына. И, благодаря этой связи, интуитивно, Сергей не мог смириться с мыслью, что матери больше нет, что она умерла. Он не верил, когда, три года назад, читал в газете объявление о загоревшемся двигателе и крушении самолета с русскими туристами, летевшими на отдых в Турцию. Не верил, когда смотрел все репортажи по телевизору о спасательных работах в море. Не верил, когда стали поднимать на поверхность тела погибших и устанавливать их личности. И тем более укрепилась его вера в то, что мать жива, когда тела ста восьми человек были отправлены на родину, а Селиванову Елену Михайловну – сто девяную – так и не нашли и объявили пропавшей без вести.

– Если она, вдруг, оказалась жива, почему же тогда она все эти годы молчала? – вступил в разговор Роман: – И что, за три года можно так разбогатеть? А раз наследство, то значит, она снова умерла? Ты, братишка, говори, да не заговаривайся.

– Так, или иначе, а ехать надо. Заодно и выясним, что все это значит. – Сергей встал и вышел из комнаты.

И вот они в Греции.

Большая красная машина с откинутым верхом, не спеша, едет по серпантину горной дороги. С каждым витком спирали вокруг горы, открываются новые и прекрасные виды этой страны. Света с дочкой, Роман и Сергей расположились на просторном заднем сиденье, обтянутом желтой кожей, и во все глаза смотрят на раскинувшуюся внизу, почти у самых ног, красивейшую панораму Эгейского моря, прибрежных скал и чудесных, словно игрушечных, вил, в зелени садов и парков, с четко высеченными аллеями и дорожками, в разноцветных цветниках и фонтанах.

Иришка уснула на руках у Светы. Для нее все происходящее кажется игрой: полет на большой железной птице, поездка на машине куда-то вверх, к облакам. Интересная игра, но немножко утомительная, и лучшее восстановление ее детских сил – это хороший крепкий сон на свежем воздухе.

Госпожи Металиди нет с ними. Она поехала в другой машине, чтобы дать возможность гостям, не торопясь, вдоволь насладиться чудесным пейзажем Греции. Зато София, сидящая вполоборота на переднем сиденье, как настоящий гид, рассказывает сестре и братьям про каждый, вновь открывающийся из-за горы, вид. Она оказалась прекрасной собеседницей, отлично говорившей по-русски. Гости узнавали много интересного из истории и настоящей жизни Греции.

– Кстати, – София, улыбаясь, повернулась к ребятам и указала на шофера, – это ваша машина, и ваш шофер. Зовут его Алекс, он немного говорит по-русски.

Алекс, не отрывая взгляд от дороги, приветственно кивнул головой.

– И, вообще, в Греции очень много русских, сами увидите.

– А вы, тоже русская? – спросила Светлана.

– Нет, я гречанка с острова Крит, – с гордостью ответила София и, предугадывая следующий вопрос, продолжила: – Я окончила университет по специальности переводчик русского языка. Мне нравится ваш язык, он очень богатый, большой выбор слов для описания какого-нибудь одного действия. Греческий язык немного суховат и лаконичен по сравнению с русским. У них разные стили, но оба они прекрасны для меня.

– София, – обратился к ней Сергей, – а как вы познакомились с госпожой Металиди? Кто она такая? Чем занимается?

София пожала плечами:

– Она пришла к нам в туристическую фирму, где я работаю, и попросила нанять для нее переводчика русского языка для поездки в Россию. Выбор пал на меня, и мы поехали. По дороге она кратко объяснила мне причины поездки, что она нашла наследников умершей подруги и ей надо привезти их в Грецию для оформления наследства. Кто она, я не знаю. Она не говорит, а я не спрашиваю. Она хорошо платит. Я бы сказала – очень хорошо. Надеюсь, вы меня понимаете?

Между тем машина въехала в Александруполис. Город открылся во всей красе. Широкие улицы, тенистые аллеи, высокие фонтаны, красивые разноцветные дома, большие и маленькие, все вписывалось в прекрасный архитектурный ансамбль города. Был полдень, но вывески светились неоновыми огнями, такими яркими, что их можно было различить под солнцем. Иногда попадались вывески на русском языке. Город был прекрасен. Перед глазами сестры и братьев Селивановых открывалась совсем другая, чужая, но завораживающая своей очаровательностью, жизнь.

Они въехали на улицу Никис (Победы). София рассказала, что это одна из престижнейших улиц Александруполиса. Здесь стояли особняки богатых людей города. Частные владения, прилегающие к ним, раскидывались, иногда, на несколько гектаров земли. Дома утопали в зелени прилегающих к ним парков с цветниками и фонтанами. Кое-где мелькали даже статуи богов Олимпа. Это было, по словам Софии, показное величие и богатство хозяина дома.

– Ваш дом не такой большой, – говорила София, – но красивый. Госпожа Металиди показывала мне его перед отъездом. Сейчас сами увидите.

Машина въехала в широкие кованые ворота, проехала несколько метров по такой же широкой аллее, с поднимающимися с обеих сторон высокими деревьями, между которыми стояли каменные вазоны с прекрасными диковинными цветами, их аромат чувствовался на несколько метров вокруг, и остановилась перед двухэтажным старинным зданием, с высоким каменным крыльцом и фигурами львов на каждом пролете.

– Ну, вот вы и приехали, – улыбаясь, сказала София. – Сейчас я покажу, где вы можете умыться и отдохнуть с дороги, а часа через два продолжим экскурсию, но теперь уже по вашему дому. Идемте.

Света, Роман и Сергей, с Иришкой на руках, вышли из машины и поднялись на крыльцо дома. Сердце у всех троих учащенно билось, глаза горели. Они словно попали в сказку, или в зачарованный сон. Было радостно на душе и, в то же время, страшно, что можно одним неверным движением разогнать этот мираж и проснуться снова в реальной жизни, в которой они жили до сих пор.

На крыльце их встречали какие-то люди. Они улыбались им, здоровались на ломаном русском языке, приглашая жестами в дом.

– Это ваша прислуга, – объяснила София.

– Как прислуга? – недоуменно спросил Сергей.

– Здесь так положено, – продолжила София. – У местных людей это один из основных видов заработка, работать прислугой в богатых домах. Привыкайте.

– Кажется, они говорят по-английски?

– Да. Английский язык – официальный язык в Греции. Но по распоряжению госпожи Металиди, ваша прислуга набрана, в основном, из русскоговорящих людей. Так что проблем с общением не будет. Идемте, вам покажут ваши комнаты, и отдыхать с дороги.

* * *

Через два часа София уже показывала ребятам дом. Они стояли в большом светлом холле на первом этаже, который своими высокими стенами, охватывающими и второй этаж, закруг-

лялся наверху большим куполом из цветного полуматового стекла, мягко пропускающего дневной свет и мерцание звезд ночью. Прямо перед ними, по обеим сторонам холла, две широкие полукруглые лестницы с узорными периллами вели на второй этаж, соединяясь там в одну, и образуя небольшой коридор. Можно было видеть четыре узорчатых двери, выходящих на эту лестницу.

– Это три ваших спальни с ванной и туалетной комнатами, и одна гостевая спальня, – объясняла София. – К одной из спален примыкает детская комната для Иришки. Здесь вас ждали, поэтому приготовились заранее. Госпожа Металиди сама руководила ремонтом и дизайном комнат, да и всего дома. Сама даже подбирала игрушки для малышки, заполнила ими всю комнату.

– А откуда она знала, что будет малышка? – этот вопрос Сергея прозвучал как гром среди ясного неба. – И когда она все успела, если два месяца разыскивала нас?

– Ну, наверное, она сначала все разузнала про вас, а потом занялась ремонтом дома и подготовлением к вашему приезду, – ответила София. – Ведь на это можно потратить и малое количество времени, были бы деньги. Давайте продолжим.

Напротив парадного входа в дом, в холле под лестницей они увидели невысокие двухстворчатые двери из цветной мозаики, выходящие на каменную веранду, украшенную колоннами и резными каменными изваяниями людей и животных, находящуюся на другой стороне дома. Выложенные плитками дорожки уходили в парк, с клумбами и фонтанами, и фруктовый сад. Невдалеке виднелся виноградник.

По обеим сторонам холла находились большие стеклянные двери.

Одна из них вела в просторную столовую с овальным столом посередине и стульями с выгнутыми спинками, с многочисленными шкафами и шкафчиками, заполненными красивой посудой. На стенах висели цветные картины с различными натюрмортами. Высокие окна были обрамлены светло-коричневыми шторами с золотыми разводами. В глубине столовой находилась еще одна дверь поменьше, ведущая на кухню.

Вторая дверь из холла вела в большой гостевой зал, уставленный мягкими диванами, столиками и креслами для отдыха.

Под лестницей еще были двери, поменьше. Со стороны столовой находились две двери, одна из которых также вела на кухню, а вторая в маленький коридорчик с комнатами для прислуги. А со стороны гостевого зала дверь вела в зал для семейного отдыха, окна которого выходили в сад. Уютная мебель, домашний кинотеатр, красивый камин у стены, старинные часы, стоявшие на полу между окнами, полки с книгами, все это предназначалось для того, чтобы коротать вечера в кругу семьи, делиться с близкими своими радостями и печалью, слушать советы друг друга, любить и быть любимыми.

Весь интерьер дома говорил об отличном вкусе человека, выбравшего этот стиль.

Убранство первого этажа было выполнено в золотисто-коричневом и бежевом тонах. Обои на стенах и портьеры на окнах мягко сочетались с цветом мебели и с картинами. Все создавало уют и располагало к хорошему настроению.

Второй этаж был выполнен в светло-лиловом и розовом тонах. Широкие кровати с балдахинами, письменные столы с компьютерами, кресла, антикварные секретеры, гардеробные, резные туалетные столики в ванных комнатах с большими зеркалами, душевые кабины, джакузи – как будто смешалось два века: век восемнадцатый и век двадцать первый.

Восхищению Селивановых не было конца. И, если мужчины восхищались сдержанно, то Света реагировала на все более эмоционально.

– Боже! Это же сказка! Неужели все это наше? – снова и снова задавала она вопрос Софии. И, получая каждый раз утвердительный ответ, дотрагиваясь руками до всего, мимо чего они проходили, говорила: – Не верится. Честное слово – не верится.

– А здесь еще кто-нибудь живет? – спросил Сергей.

– Да, – ответила София. – Здесь постоянно живут муж с женой: она – кухарка, он – садовник. Эта пожилая пара служила еще у баронессы. Также с ними живет их незамужняя племянница. Она выполняет работу горничной. Остальная прислуга приходит сюда к восьми утра и уходит в восемь вечера. Это две горничные, которые отвечают за уборку дома, еще одна горничная, отвечающая за чистоту белья в доме и гувернантка для вашего ребенка. У гувернантки высшее педагогическое образование, хорошие рекомендации – она будет выполнять не только обязанности няни, но будет еще и учительницей для Иришки. Кстати, если будет нужно, гувернантка может оставаться на ночь с ребенком за определенную плату.

– Как-то совестно обременять людей нашими заботами, – сказала Света, – мы не привыкли к этому. Может, обойдемся без прислуги?

– Что вы! – всплеснула руками София. – Здесь на это совсем по-другому смотрят. Здесь почитают за честь прислуживать хорошим хозяевам. Не лишайте этих людей удовольствия, да и заработка тоже.

– Какие разные миры – тот и этот, – философски заключил Сергей. – Удивительно.

Они прошли в столовую, где уже был накрыт праздничный стол к приезду новых хозяев. Гувернантка Мария привела проснувшуюся Иришку, и все сели обедать. После обеда София сказала, что каждый может заниматься всем, чем ему захочется. В их распоряжении библиотека, компьютеры, сад. Предупредила, что ужин ровно в восемь часов. А ей пора уходить, надо доделать кое-какие дела.

– Да, еще вот что, – в дверях София обернулась к Селивановым. – В одиннадцать часов вечера, когда уложите ребенка спать, госпожа Металиди попросила вас всех собраться в семейном зале. Ей нужно поговорить с вами.

Время прошло незаметно. Ребята гуляли по саду, рассматривая цветники и фонтаны, сходили с садовником на виноградник, играли с Иришкой на детской площадке, оборудованной тут же, качались на качелях. Словом, обходили свои владения, не переставая удивляться свалившемуся на их головы наследству. После ужина все разошлись по своим комнатам, отдохнуть перед предстоящим разговором с женщиной, кардинально перевернувшей всю их жизнь.

К одиннадцати часам Светлана, Роман и Сергей уже сидели в семейном зале, ожидая появления госпожи Металиди. С боем часов дверь открылась и вошла она. Она была в легком шелковом платье цвета осенней листвы, без шляпки, и ребята увидели, что лицо ее действительно было очаровательно красиво. Но что-то было в этой красоте неуловимо искусственное, не от природы. Сергей понял – это лицо не выражало живых эмоций, это была как будто маска, искусно выполненная, незаметная простому глазу, но, все же, маска. И только в глазах, до боли знакомых глазах женщины, горели радость и боль, удивление и восхищение, и снова, радость и боль. У Сергея защемило сердце.

– Ну, здравствуйте, дети, – дрогнувшим голосом, на чистом русском языке, произнесла госпожа Металиди. – Я – Селиванова Елена Михайловна... ваша мама.

Она тяжело вздохнула, сдерживая рыдания, душившие ее и рвавшиеся наружу, и продолжила:

– У меня другое лицо... Мое лицо сгорело в том самолете... – она замолчала, не зная, что еще сказать, а душа ее кричала: «Это – я! Я! Узнайте меня! Дети! Родные мои! Я умирала без вас. А теперь я ожила! Это – я!», слова нашлись сами собой: – Я знаю, что в это трудно поверить, но прошу вас, узнайте меня. У меня другое лицо, но глаза те же, голос тот же, ведь голос не меняется.

Елена стояла, прислонившись к дверям, и смотрела на вытянувшиеся от удивления лица своих детей, боясь увидеть в них неверие в свои слова, больше всего на свете боясь быть неузнанной ими.

– Мама, – прошептал Сергей, выйдя из оцепенения, и уже громче произнес: – Это ведь мама. Я так и знал.

Трое детей бросились к своей матери, крепко обняли ее, как будто боялись снова потерять. Мать и дочь плакали, даже у сыновей выступили слезы на глазах. Дети узнали свою мать, приняли ее такой, какая она есть. Семья вновь воссоединилась.

Часть 2

«Наконец-то отпуск. Первый за шесть с половиной лет. И сразу туристическая путевка от профсоюза в Турцию. Повезло».

Так думала Елена Селиванова, возвращаясь с работы домой. Она работала в крупной строительной фирме менеджером по делопроизводству. Работы было очень много. Фирма испытывала финансовые трудности, и работникам было не до отпусков. Но теперь все устроилось, дела фирмы пошли в гору, и можно было подумать о благосостоянии своих сотрудников.

Елена Селиванова была стройной, среднего роста симпатичной женщиной. Для своих сорока семи лет выглядела она на удивление молодо. Светлые волосы, зеленые искрящиеся глаза, крепкое спортивное тело и жизнерадостный характер. Зрение немножко подвело ее, но очки в модной оправе вполне достойно украшали лицо, придавая ему неповторимый шарм. Она любила жизнь, любила своих троих взрослых детей и гордилась ими.

Не все в жизни было так гладко. Дочь вышла замуж, но не прошло и года Елене пришлось забрать ее с новорожденным ребенком к себе от деспотичной свекрови и ее флегматичного, бесхребетного сына. Зато внучка Иришка с лихвой компенсировала все невзгоды своим веселым лепетом и забавными выходками.

Старший сын женился на ветреной девице, которая, родив ему дочку и оставив ее на попечение своей матери, стала вести вольный образ жизни, ничуть не смущаясь тем, что она замужем. А он, то ли из-за большой любви, то ли от жалости к дочке все это терпел и никак не мог решиться оставить ее.

И только младший сын пока не создавал хлопот матери. Он учился, подрабатывал, был не по годам смысленным парнем, и это радовало.

С мужем тоже были неважные отношения. Любовь кончилась, осталась лишь привычка. Но и она уже казалась навязчивой обузой, и что-то надо было уже менять. Но... потом... потом.

А сейчас ей все нравилось в этой жизни: и синее небо, и яркое солнце, и город, в котором она жила, и весь мир. Но особенно ей нравилось то, что она, первый раз в жизни, полетит на самолете за границу, в Турцию, в город с красивым названием – Измир. Увидит море, будет купаться в нем и загорать на пляже, одним словом, будет отдыхать и ни о чем не думать целых две недели. И даже не успеет соскучиться по своим родным. Две недели – это не долго.

* * *

В аэропорт Елена приехала одна. Попрошались дома, зачем надо было всем ехать. Ведь не насовсем же уезжает. Через две недели вернется.

В самолет она вошла с чувством восторга и легкой опаски. Что только она не начиталась в газетах и не посмотрела по телевизору о катастрофах в небе и количестве погибших в этих катастрофах, но инстинкт познания окружающего мира действовал безотказно, отмечая все плохое и страшное, что мешало его развитию. И поэтому она сейчас сядет в свое кресло и полетит навстречу новому и неизведанному. И хотя это всего лишь туристическая поездка, но для Елены это было нечто сказочное – перелет в другую чудесную жизнь. Она была оптимистка и верила в чудеса.

Что-то не так. Елена открыла глаза, она успела уже задремать в полете. Смутная тревога прокралась в душу, слегка защемило сердце. В салоне было спокойно, пассажиры дремали, читали, играли в шахматы, стюардессы раздавали напитки. Но на лицах девушек в синей форме читалось беспокойство, хорошо замаскированное под улыбку, но, все же, беспокойство. Елене даже показалось, что это был страх. Этот страх сковал и ее сердце, мгновенно вытеснив все чудесное и фантастическое, что она связывала с этой поездкой. Внутри поднималась

паника, но она усилием воли старалась подавить ее. Стюардессы быстрее забегали по салону, уже не скрывая ужас в глазах. Пассажиры, заметив это, тоже забеспокоились, задавая вопросы, и не получая на них внятного ответа. В салон вышел второй пилот и сообщил, что произошла небольшая авария с двигателем, что не стоит беспокоиться, ее уже устраняют. Но было в его глазах что-то, что заставило пассажиров заволноваться еще сильнее. Стала нарастать волна всеобщей паники. Девушки в униформе, как могли, удерживали пассажиров на своих местах, успокаивая их. Но люди чувствовали жуткую опасность – опасность для жизни – и метания не прекращались. Наконец вышел командир экипажа и сообщил о вынужденной аварийной посадке самолета. Сейчас они летят над морем, а когда «дотянут» до берега, тогда сядут. Пусть все пассажиры приготовятся.

Пассажиры стали рассаживаться по своим местам, стюардессы забегали, отдавая последние распоряжения перед аварийной посадкой, подсказывая людям как вести себя и что делать в этом случае. Настало относительное спокойствие.

– Самолет горит!

Этот заполошный крик девушки, указывающей пальцем в иллюминатор с правого борта, был как удар молнии. Люди слышали его не столько ушами, сколько почувствовали каждой клеточкой своей кожи. Началась паника.

Елена сидела на своем месте с широко открытыми глазами и тяжело дышала.

«Вот и все! Как жаль! Неужели это все? А как же дети без меня?»

Одни и те же мысли сверлили ее мозг. Руки судорожно вцепились в ремень безопасности, которым она пристегнулась, когда заговорили об аварийной посадке.

«Жаль! Жаль! Жаль!»

Будто в замедленном кино она повернула голову направо и увидела как огромное рыжее пламя, проглотив девушку, указывающую на него, разливалось по салону самолета, заполняя его густой огнедышащей массой, слизывая на своем пути мебель и людей. И вот оно подобралось к Елене, раскрывая свою огненную пасть, дыхнуло ей в лицо жаром и запахом горячей человеческой кожи и проглотило ее.

«Жа-а-аль!...» – эхом отозвалась мысль.

* * *

Синее, бескрайнее море вокруг. Почему люди называли его Черным морем? Может во время шторма воды его, бушуя, чернеют, и ветер гоняет огромные темные волны. Но сейчас, днем, в блеске солнечных лучей, море спокойное и синее-синее.

Алживьяви Металиди лежал в шезлонге на борту яхты и, ни о чем не думая, смотрел вдаль. Это был маленький, добродушный толстячок с умными глазами и начинающей лысеть головой с черными, как смоль, кудрями. В свои пятьдесят два года он многого достиг и был весьма доволен жизнью. Он был знаменитым пластическим хирургом, имел свою клинику у себя на родине в Греции, и несколько клиник в разных странах. Он делал людей красивыми, а значит, дарил им счастье и веру в себя. Богатые клиенты, а это в основном женщины, мечтали лечь на его операционный стол. Они готовы были заплатить любые деньги, только бы он, своими волшебными руками, прикоснулся к их лицу. Доктор Металиди обладал поистине ценнейшим даром – даром от бога – своими руками создавать прекрасное. Друзья и знакомые обожали его, любовно называя – наш Алки. Он был богат, добр и щедр.

Сейчас он приехал в Стамбул по делам в свою клинику. Здесь он встретился со своим другом – врачом, который заведовал терапевтическим отделением в городской больнице. У него была своя яхта, и друзья решили отдохнуть на море. Они вышли из бухты в предрассветной дымке, чтобы встретить в море зарю, и видели, как меняется гладь воды по мере удаления яхты

от берега. Чем дальше они уходили в море, тем синее и синее становилась вода. А когда из-за горизонта показалось солнце, вода засверкала всеми цветами радуги. Это было чудо.

Алки смотрел на воду и улыбался. Друг, черноволосый красавец турок, его ровесник и единомышленник, колдовал в камбузе над обедом, а ему предоставил возможность любоваться морем. Он знал, что доктор Металиди очень занятой человек, очереди к нему расписаны на месяцы вперед, и был рад тому, что хоть на некоторое время отвлечет его от дел, даст отдохнуть и подышать морским воздухом.

Но вот глаза Алки погрузнели. Уже двадцать лет, с тех самых пор как он стал знаменитым пластическим хирургом, он вынашивал в сердце одну заветную мечту. Он мечтал создать идеал неземной женской красоты. Безупречное, прекрасное лицо. Как Пигмалион создавал свою Галатею, так и он с каждым годом, в уме, высекал этот образ из камня, лепил из глины, вырезал из дерева, шлифовал и обтачивал его. И вот, наконец, работа готова. Закрывая глаза, он видит этот образ перед собой. Дивное, чарующее своей красотой, женское лицо. Дело осталось за малым – найти достаточный материал для воплощения своей мечты. И вот тут-то возникли проблемы. Клиентки хотят омолодиться, подтянуть кожу, убрать морщины, но ни одна женщина не хочет полностью изменить свое лицо, не хочет участвовать в этом сомнительном эксперименте, даже ради неземной красоты. А без согласия клиента он не имеет право на такую операцию. Это нарушение закона, а доктор Металиди добропорядочный гражданин.

– Прошу за стол, – доктор Омар, так звали друга Алки, широким жестом приглашал его к столу.

– Я знаю как ты любишь покушать, Алки, – улыбаясь, говорил он, – и вот тебе сюрприз.

Стол был накрыт прямо на борту яхты. Чего тут только не было: жареные шашлыки из баранины, отбивные из телятины, тушеная рыба с овощами и разные деликатесы, которыми щедро одаряет людей море.

Друзья сели за стол и принялись за еду, запивая дорогим виноградным вином, многолетней выдержки.

– Алки, ты приезжаешь ко мне каждый год, вот уже десять лет, – Омар внимательно смотрел на друга. – И с каждым годом, я вижу, твои глаза становятся все грустнее и грустнее. У тебя проблемы?

– Нет, Омар, – доктор Металиди поставил свой бокал и печально улыбнулся. – У меня все хорошо.

– Тогда, что с тобой? – с участием глядя на друга, спросил Омар. И, вдруг вспомнив что-то, сказал: – Впрочем, я знаю, что с тобой.

– Да-а? – удивился Алки и, откинувшись на спинку кресла, продолжил, – Ну-ну! И что же со мной? Просвети.

– Все грезишь о своем образе неземной красоты, – в голосе Омара не было и тени иронии, скорее в нем слышалось сочувствие. Он, как лучший друг, как близкий по духу человек, был посвящен в тайную мечту доктора Металиди, помогал ему в попытках ее осуществления и сопереживал ему в неудачах.

– Мечта – это прекрасно! Но ты пойми, Алки, нет на свете такой женщины, которая отказалась бы от своего собственного, единственного и неповторимого в ее глазах, лица. Ну, нет, понимаешь? Ты желаешь невозможного. И ты не хочешь с этим смириться. Сколько раз у тебя было? Ты платишь пациентке бешенные деньги, уговариваешь ее долгое время, она вроде согласна, но в последний момент, уже на операционном столе, она вдруг вскакивает, и, как ошпаренная, выбегает из операционной. Каждой женщине дано природой свое неповторимое лицо, и требовать от нее отказаться от него – это кощунство, перед Богом и перед людьми.

– Ну, все, все, – засмеявшись, Алки шутливо поднял руки вверх. – Сдаюсь. Ты прямо как проповедник, отчитал меня словно мальчишку. Все, обещаю больше не грустить. Но мечтать не брошу, – и он звонко расхохотался.

Друзья пробыли на море до заката. Разговаривали о делах, ловили рыбу, играли в шахматы. Когда солнце стало закатываться за горизонт, высветив на море оранжевую дорожку, они направили яхту к берегу.

– Сейчас я покажу тебе одну бухточку в скалах, – загадочно улыбнулся Омар. – Я всегда захожу туда, когда бываю на море. Туда течение заносит всякие предметы, иногда удивительные и полезные. Ты ведь помнишь мою коллекцию?

Да, доктор Металиди не раз рассматривал эту коллекцию. «Дары моря» – так называл ее Омар. Все, кто бывал в доме терапевта, удивлялись и восхищались ею. Там было много интересных вещей: прекрасные большие раковины и маленькие пестрые ракушки, камни, обточенные морем под маленькие скульптуры, напоминавшие людей и животных, но самое интересное – там были вещицы с затонувших кораблей: часы, монеты разных стран, статуэтки и даже небольшой колокол – рында.

– Никто не знает про эту бухту, это моя тайна, – с гордостью сказал Омар, – и я доверяю ее тебе в знак нашей дружбы. Ты же доверил мне свою мечту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.